

МИЛА СИНИЧКИНА

ПРОКЛЯТАЯ НЕВЕСТА.
ИЛИ
ИЗБРАННИЦА
КРОНПРИНЦА

Мила Синичкина

Проклятая невеста, или Избранница кронпринца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70250614

SelfPub; 2024

Аннотация

Из–за проклятия меня заперли в башне, наложив запрет показываться кому–либо, пока не вымолю прощение для своего рода, беспощадно забрав часть моей памяти. Я должна была молчать и не помогать тому красивому юноше... Но я не смогла. И почему меня к нему так тянет? Отчего он мне смутно знаком? Я наследный принц, опора и надежда Верглавы. Моя судьба давно расписана за меня. После несчастного случая я лишился части памяти, и отцу пришлось самому выбирать мне невесту. Но поехал я за ней один. Все шло неплохо до того момента, пока я не свернул с протоптанной дороги... Кто эта лесная нимфа? Неужели колдунья? Ведь мое сердце отчаянно тянется к ней...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мила Синичкина

Проклятая невеста, или Избранница кронпринца

Пролог

Два года назад

Кручусь перед зеркалом в свадебном платье. Оно сшито идеально, ткань струится по моей фигуре так, словно она была создана именно для этого момента. Дня моего бракосочетания.

– Госпожа, вы готовы? – в покои входит служанка. – Все собрались, ждут только вас.

– Еще минуту, Кристин, – снова критически осматриваю себя в зеркале.

Внутри стойко живет убеждение чего-то неправильного в происходящем. Что-то идет не так. Или пойдет?

Не я, моя сестра должна сегодня выходить замуж. И она это знает.

– Дочь, в чем дело? – в покоях раздается властный голос моего папеньки. – Почему ты позволяешь себя ждать?

Все. Дольше медлить нельзя. Отец не будет терпеливо выслушивать про мои внутренние предчувствия. В лучшем случае отмахнется, в худшем разразится гневной тирадой.

– Да, папа, иду, – отвечаю, смиренно опустив глаза в пол.

Он берет меня за локоть и выводит из комнаты. Совсем скоро нам предстоит пройти между рядов стульев, занятых гостями. Каждый приглашенный будет внимательно меня разглядывать, ища изъяны, которых нет. Такова судьба всех резонансных свадеб, ничего не поделаешь.

Может быть, мои волнения связаны с этим?

Но почему мысли в голове упорно возвращаются к сестре?

Отец подводит меня к жрецу Света и ставит напротив жениха, который сразу мне дарит улыбку.

Он прекрасен, а я смущаюсь. Мы почти не знаем друг друга, но я искренне верю в то, что мы созданы друг для друга.

Жрец начинает свою речь, но я почти не слушаю, тревога в душе достигает своего максимального пика. Осторожно осматриваюсь вокруг, пытаюсь не привлекать внимание своей крутящейся головой.

Что может случиться не так? Ведь помимо гостей с нами так много охраны. Где же ты, опасность?!

Внезапно возле колонны за спиной жреца появляется моя сестра. Я посылаю ей немой вопрос, на что она дарит мне злорадную улыбку. Я наконец–то понимаю, с кем была связана моя тревога.

Но я не успеваю открыть рот, как на голову жреца обвали-

вается потолок, задевая моего жениха. Гости испуганно под-
скакивают со своих мест.

– Это все она! – сбоку выскакивает моя сестра и указывает
рукой на меня. – Она опасна! Ее нужно изолировать от
общества и лишить памяти!

Глава 1

Настоящее время

– Ай, чтоб тебя, – ругаюсь сквозь зубы, зацепившись тканью за колючку. – Конечно, я порвала платье! Последнее из незаштопанных! Снова придется браться за иголку и нитку в башне, как будто я люблю это занятие!

Одним из условий моего добровольно–принудительного заточения было обещание обеспечивать меня всем необходимым для жизни, в том числе и одеждой. И по началу так оно и было.

Раз в две недели ко мне стабильно приезжал кто–нибудь из деревни на телеге и привозил скромный запас продуктов, свежее платье, теплую одежду по сезону и обязательно кусочек мыла. Мне нравились эти дни. Часто в гонцы напрашивался Андрэ, мой друг детства, и мы с ним весело проводили время, разговаривая до темна.

Потом гонцы стали являться реже, примерно раз в месяц. И Андрэ среди них уже не было.

Лица приезжающих с каждым приездом становились все мрачнее и угрюмее. На мои попытки разговорить их и узнать, в чем дело, люди лишь отмахивались и упорно хранили молчание. Последний посланец из деревни и вовсе оста-

вил мне свою телегу, убежав с криком в лес.

Вернее оставила, ведь в этот единственный раз ко мне приезжала женщина. Ни разу ее раньше не видела. Видимо, она прибыла в наши земли уже после моего изгнания отцом в попытке наладить дела рода.

По угрюмым лицам посланцев подозреваю, что дела у отца так и не наладились. А нервная женщина, бросившая телегу вместе с пожитками и отвязавшая лошадь, и вовсе кричала, что это я во всем виновата, ведь вместо того, чтобы смиренно сидеть в башне и молчать, я упорно выглядывала в окно и пыталась узнать новости из родных мест.

– Хм, знала бы она, что я еще и наружу выходила, месяце на третьем своего одиночества успешно справившись с замком на башне, – тихо говорю сама себе.

Спасибо Андрэ, это он помог. Надеюсь, он в порядке. Самой мне до дома не дойти, слишком далеко. Лошадь–то ускакала. Может, они с той женщиной нашли друг друга позже.

Да и не могу я вернуться. Я должна в смирении вымаливать прощение для рода, своей «добровольной» жертвой излечивать нас всех от проклятия. И если они вдруг не излечились, а я вернусь, то меня казнят.

Вот и остается бродить по лесу в поисках пропитания и разговаривать сама с собой. Места здесь глухие, граница с Верглавой, ни один путник сюда добровольно не сунется.

Правда, к счастью, и разбойников нет. По той же самой причине. Одна я в разваливающейся башне.

– Ааа, – слышится мне вдруг глухой стон, – ох, как же больно. Кто–нибудь! Помогите!

Голос мужской, незнакомый.

Я испуганно замираю. Одно дело пытаться разговорить собственных соотечественников, чтобы узнать как дела у отца и в целом в родных краях, и совсем другое предстать перед чужаком. Да за такое богиня точно никогда меня не простит, пусть даже я не сильно в нее верю.

– Я слышал, как вы идете, вы громко ломали ветки, – снова говорит этот голос. – Не прячьтесь, прошу! Мне не выжить без помощи.

«Он слышал меня!», – мысленно повторяю в панике. – «Совсем расслабилась! Забыла о всякой осторожности за год одиночества!».

Я готовлюсь к побегу, но...

– Прошу, будьте человеком, – последняя фраза незнакомца меня буквально добивает, заставляет развернуться и пойти в сторону мужчины.

Именно в отсутствии человечности и обвиняли моего отца и весь наш род.

Несколько шагов, и я уже вижу очертания незнакомца, лежащего на земле с неестественно вывернутой ногой.

Если это какой–то изощренный сценарий разбойников, то они своих совсем не жалеют.

Быстро обхожу мужчину и становлюсь перед ним.

– Что с вами, – заговариваю, бросая на него взгляд, и спо-

тыкаюсь о его невозможно синие глаза, пробуждающие во мне нечто новое...

– Случилось, – договариваю–таки, рассеянно хлопая глазами.

Вот я и сделала то, что не должна была ни в коем случае. Вышла из башни, показалась на глаза незнакомцу и заговорила с ним. Первая и добровольно.

Меня прямо сейчас покарает богиня?

– Вы такая красивая, и вы девушка. Не ожидал, – ошарашенно тянет незнакомец, – простите мне мою бестактность. У меня просто шок из–за травмы и из–за того, что я потерялся.

Что ж, пока что богиня меня не карает. Разговор с хорошо воспитанным и прекрасно выглядящим молодым мужчиной я бы не назвала карой.

Ох, а если она его накажет? Я ведь понятия не имею, на что именно распространяется мое наказание. Я даже механизм проклятия толком не понимаю. Знаю лишь то, что заточили меня, чтобы вымаливала грехи, потому что во мне никогда не проявлялись симптомы.

– А вы, должно быть, не одна здесь, да? – продолжает незнакомец, поскольку я так и стою, молча пялюсь на него. – Не могли бы вы позвать своего сопровождающего, мне неудобно становиться для вас обузой, но мне, правда, очень нужна помощь.

Над его губой собираются капельки пота, а сам он очень

бледен, хоть и невероятно красив.

Да, про его внешность я думаю не в первый раз за эти несколько минут.

Но ему явно очень больно и плохо, а я стою и ничего не делаю. Даже не отвечаю ему. Нет, так его не богиня покарает, а я.

– У меня нет сопровождающего, я здесь одна, – неожиданно откровенничаю. – Но у меня есть кинжал, – добавляю торопливо, неизвестно зачем демонстрируя оружие, привязанное к поясу. – Но ведь вы не разбойник, к чему это я, – краснею, – а были бы разбойником, вам бы мой кинжал не помешал.

– Вы интересная, – улыбается незнакомец открытой широкой улыбкой, я такую давно не видела, наверное, только Андрэ показывал мне такие эмоции, остальные либо сторонились, либо высказывали враждебность, – и да, я не разбойник, не переживайте. Но как же вы тут совсем одна? Вы тоже потерялись? – он вдруг обеспокоенно хмурится. – А я даже не могу вам помочь. Как так!

На секунду замираю, не зная, как реагировать на его слова. Он проявляет заботу?

Должно быть, я слишком давно не общалась с хорошо воспитанными людьми, вот и все. Наверное, это простая вежливость. Неудивительно забыть ее проявления, когда я целый год не видела людей, а до этого еще год общалась с ними лишь урывками.

– Не нужно мне помогать, – настроение почему-то портится, – я сама в состоянии о себе позаботиться, – и это правда, как-то ведь выживала до сих пор, – это я вам помогу, – присаживаюсь перед его ногой. – Говорите, где болит? Нужно понять, у вас перелом или вывих.

Осторожно стягиваю с незнакомца сапог, он болезненно хмурится и стискивает зубы, но не роняет ни звука.

– Вы собрались меня лечить? – удивленно спрашивает, когда я кладу свои руки на его лодыжку.

– А вы видите здесь кого-то еще? – вопросительно выгибаю бровь. – Или предпочтете подождать иной помощи? Уверяю вас, вы здесь первый человек за целый год.

– Нет-нет, я не хочу никого ждать, я вам верю. Я здесь уже довольно давно лежу. Просто удивился. Ох, и руки у вас такие прохладные, приятно, – произносит он, от чего я снова краснею. – Простите, это было бестактно и неуместно. Я всего лишь до сих пор под впечатлением, что вы здесь одна, с кинжалом, да еще и помогаете столь самоотверженно.

Бросаю мимолетный взгляд на незнакомца и снова возвращаю свое внимание к его ноге.

– У вас вывих, – произношу вердикт и поднимаюсь на ноги.

Тут кусты рядом неожиданно начинают шевелиться, и из-за них выходит...

– Лошадь? – восклицаю удивленно, совсем забыв о том, что нормальные люди пешком не передвигаются. – У вас есть

лошадь?

«Вот он мой билет на свободу», – внезапно думается мне. – «Сколько можно жертвовать собой и ждать, пока у отца проснется совесть».

Глава 2

А с лошадей я смогу добраться до Верглавы и затеряться там, выгодно продав животину. За этот год я чему только не научилась, выживая в одиночку, и моя семья обо мне окончательно забудет, решат, что спустилась в подпол башни, да там и сгнила. Уж точно они не станут ехать в соседнее королевство, с которым у нас натянутые отношения, чтобы найти меня. Скорее решат, что мое тело съели крысы, а потом растаскали и кости.

– Конечно, с нее–то я и упал, – произносит незнакомец, вырывая меня из мыслей, – да так глупо. Захотел сократить путь, свернул в эту сторону, так еще и в лесную чащу зачем–то направился. Конь не виноват, он испугался резкого крика птицы, а я при этом не держался за поводья, рассматривал ветки, вот и упал.

С сожалением перевожу взгляд на незнакомца. Если я его здесь брошу, то обреку на верную гибель и ничем не буду отличаться от своих родственников.

С другой стороны, близкое общение со мной может навлечь на него гнев богини или активизировать во мне наше семейное проклятие.

Тоже мало хорошего, но я предпочитаю ориентироваться на здесь и сейчас.

– Нужно зафиксировать ногу и попробовать добраться до моей башни. Я не рискну здесь вправлять стопу, и боль будет ужасная, потом вас никуда не дотащишь, – произношу, обратно присаживаясь на траву.

– В седельной сумке на лошади есть шарф, не знаю, что еще можно предложить, – растерянно отзывается незнакомец.

– Годится, – киваю и отправляюсь за вещью.

Шарф действительно находится в сумке, яркий, с кроваво-красными цветами.

– Какая необычная расцветка, – не сдерживаюсь от комментария, возвращаясь обратно.

– Это не мой, это подарок, был, – сдавленно произносит молодой мужчина, отводя взгляд.

Неудобная тема? Подарок не приняли?

Ох, я совершенно точно разучилась вести светские беседы. Хорошо хоть говорить не разучилась.

– Ясно, красивый, подарок, – произношу отрывисто, пытаясь сказать вежливой. – Ладно, что ж, приступим. Будет больно, – предупреждаю незнакомца и тут же принимаюсь за дело.

Туго перевязываю ногу, тщательно фиксируя ее, но мой пациент не издает не звука. Стойкий товарищ, или решил восстановить в моих глазах репутацию после признания про непринятый подарок.

– Вы молодец, – хвалю его абсолютно искренне, – а теперь

нужно встать и добраться до моей башни. Лошади лучше отправиться с нами.

Поднимаюсь на ноги и с толикой гордости смотрю на свою работу. Два года не практиковалась в целительстве, а руки навыков не растеряли.

– Конечно, – соглашается молодой человек, – только вам придется мне помочь встать.

Кое–как мы оба выпрямляемся. Незнакомец стойко старается не опираться на меня, но нога не позволяет. Усложняет действие и ширина мои тропок, я их протаптывала одна, не вырубая ветки и кусты, и вдвоем нам очень некомфортно.

Зато находиться рядом с этим незнакомцем мне как раз очень и очень комфортно. Внутри селится стойкое ощущение правильности происходящего, словно так и должно быть, словно я всю жизнь шла к этому дню, чтобы в один прекрасный момент оказаться рядом с ним. Касаться его, осторожно поддерживать и с наслаждением вдыхать его запах.

Даже на секунду прикрываю глаза, чтобы в полной мере восхититься ощущениями. Но тут же оказываюсь наказана за потерю бдительности.

– Ах ты ж, – ругаюсь сквозь зубы, услышав треск ткани, – теперь мне его не зашить, сильно разошлось.

– Я вам подарю новое, не переживайте, – тут же заверяет меня незнакомец.

– Хм, да, конечно, – хмыкаю на его заявление, естественно, не принимая его всерьез. – Моя башня, мы дошли–та-

ки, — киваю вперед.

— О, так это ваша башня, — как будто слегка разочаровано произносит незнакомец.

— Да. Она не нова, я знаю, и не такая и высокая, но вообще—то этой постройке очень много лет! И она до сих пор не отсырела, не развалилась, и даже крыша не прохудилась! — неосознанно оправдываюсь, а потом думаю, с чего это я обязана оправдываться перед этим неизвестно кем. — Знаете что! Не нравится, можете расположиться прямо здесь, на траве. Мне это строение стало ближе дома, и оно меня не подводит! Я себя чувствую в нем в безопасности! И по ночам мне тепло!

Представляю, как я звучу со стороны, и замолкаю, досадливо поджав губы.

— Нет—нет, меня все устраивает, вы не думайте, — спешит заверить меня незнакомец.

— Хорошо, — бурчу, — идемте, внутри будет действительно удобнее, поверьте.

Глава 3

Столько дней я провела в этой башне и поистине гордилась собой, гордилась тем, как я организовала пространство внутри, как запрещала себе поддаваться унынию и запускать свое вынужденное жилище, а сейчас я вдруг испытываю стыд.

– Присаживайтесь сюда, кресло старое, но чистое, вы не думайте, – смущенно произношу, усаживая гостя. – Я сейчас вернусь, принесу лекарскую сумку.

Прячу предательский румянец за волосами и стремительно выхожу в соседнее такое же крошечное помещение. Я не должна испытывать такие эмоции, незнакомец должен быть благодарен, что я взялась ему помогать, неважно, что мое жилище далеко от приличного. Если бы не я, он бы сам едва ли выбрался из леса, он не из тех, кто привык рассчитывать лишь на себя. Удивительно, что он был без сопровождения.

Быстро хватаю свой любовно собранный лекарский набор и поворачиваюсь, чтобы вернуться, но уже у проема замираю на мгновение, бросая взгляд на гостя. Незнакомец с удовольствием расположился в кресле и с интересом разглядывает мое жилище. Не похоже, что ему противно, на лице ни следа брезгливости.

Приободренная этим открытием вхожу.

– Будет больно, но у меня есть обезболивающее, – ставлю сумку на низкий столик рядом. – Правда, я сама его сделала, должна предупредить, – снова краснею, но теперь уже по объективным причинам, – здесь в лесу полно трав. Также у меня есть мазь и чистый самодельный бинт.

Достаю перечисленное и растерянно смотрю на свое «богатство». Я ведь даже не дипломированный лекарь, так, помогала специалистам, пока жила в доме отца до того, как он нашел мне «лучшее» применение. Все мои экспериментальные составы само собой проверены и опробованы на себе, но ведь не незнакомцу их предлагать.

– Я вам полностью доверяю, – говорит вдруг мой гость и кладет свою руку поверх моей, от чего странное волнующее покалывание разбегается вверх по телу, – начинайте!

Он убирает ладонь, а мне становится холодно.

Странно он на меня влияет, слегка трясу головой, нужно прекратить.

А еще нужно оказать ему помощь и отправить туда, куда он направлялся, пока отголоски моего проклятия не коснулись и его.

– Неразумно доверять незнакомке, – произношу, сосредотачиваясь на деле.

– Я смотрел в ваши глаза, вы чисты. К тому же мы можем познакомиться, давно пора, – отвечает он с улыбкой. – Я с этой травмой растерял все свое воспитание, отец был бы в ужасе.

– Но он не будет, ведь вам совершенно необязательно ему рассказывать, а я вас точно не выдам, – говорю с полулыбкой на губах, разматывая ногу. – Выпейте, – растворяю щепотку травяного порошка в кружке, – вода чистая, из источника рядом, не бойтесь. И зажмите эту деревянную ложку зубами, не подумала я заранее о чем-то более подходящем, больно будет даже с лекарством.

– Все хорошо, – он снова касается меня, на этот раз кончиками пальцев до плеча, но мне хватает и мимолетного контакта, чтобы вновь испытать волну необъяснимых эмоций.

Дальнейшее происходит как в тумане. Перед глазами воскрешаю свои будни в домике у главного лекаря и четким уверенным движением дергаю ногу.

Незнакомец сдавленно мычит, а я скорее хватаюсь за мазь. Она снимет воспаление, отек и притупит последние отголоски боли.

– Вот и все, – заматываю ногу, – несколько дней нужно поберечь себя, а потом будете, как новенький, – произношу ужасно довольная собой.

– Уже не больно! – радостно говорит мой гость. – И часто вы ноги вправляете?

– Вы не хотите знать правду, – качаю головой, – не буду вас пугать.

Не говорить же ему, что мне только вывихи плеча доверяли и то два раза. Но я неоднократно видела, как работают с ногами.

– Хорошо, – он широко улыбается, – меня, кстати, Кай зовут. И, кажется, я буду вынужден еще воспользоваться вашим гостеприимством, ведь с этим, – он кивает на замотанную ступню, – нельзя садиться на лошадь, да?

Ох. Только сейчас я понимаю, во что втянула сама себя.

Глава 4

– Хм, да, точно, – хмурюсь, прикидывая, что мне делать с этим Каем, – вы правы.

– Я могу спать на полу, вы не думайте! Я совершенно не капризен и привык к трудностям, – мои слова он трактует по-своему.

– По вашей дорогой одежде заметно, как вы привыкли к трудностям, – не сдерживаюсь от легкого укола.

Я сразу поняла, что передо мной не простолюдин, сама когда-то облачалась в подобные ткани. Если сейчас я штопаю платья, не значит, что я никогда не сталкивалась с обеспеченной жизнью.

– Не стоит судить книгу по обложке, – обворожительно улыбается Кай, от чего на его щеках появляются ямочки, странно, что я не заметила их раньше, зато сейчас уделяю слишком пристальное внимание и не сразу понимаю, что он подразумевает под своими следующими словами. – Я ведь не сужу.

Медленно перевожу взгляд с его ямочек на глаза.

– Это вы сейчас о чем? – спрашиваю строго. Нogu вылечили, и он решил перестать быть слишком милым и безобидным? – Хотя знаете, неважно, – переключаюсь на уборку, – в любом случае я вас уже не выгоню. Совесть не позволит, да и

тяжеловаты вы будете для меня. И на полу не нужно спать, с земли тянет холодом, и сквозняки гуляют. Займете кушетку у окна, — киваю в сторону.

— Ваш супруг не будет против? — спрашивает Кай, снова взяв меня за руку.

— К-кто? — от удивления не сразу понимаю, кого он имеет ввиду. — Ох, конечно, нет! Супруг, ха! Вот это вы скажете тоже, — вырываю свою ладонь и качаю головой. — Я бы в здравом уме не жила в таких условиях с мужем. Если с ним все настолько сложно, зачем он тогда нужен.

Честно высказываю свои мысли, которые обычно всех корбили. Ведь девушке не пристало думать о комфорте, девушке пристало думать о послушании.

Или нет, и списывать все на родовое проклятие. Именно так и поступала моя старшая сестра. И ее никто никуда не сослал. Интересно, как она сейчас, в добром ли здравии.

— Логично, — Кай кивает, возвращая меня в реальность, — полностью вас поддерживаю. Тогда, наверное, с вами живет отец или брат?

Смотрю на него в недоумении, по одному аспекту жизни в обществе я точно не скушаю. Почему-то по мнению всех окружающих женщина обязательно должна быть при мужчине. Иначе никак.

— Никто со мной не живет, даже кот, ясно? — четко, с вызовом выговариваю. — И хватит об этом. Для вас кушетка, для меня спальня наверху. Имейте ввиду, кинжал у меня острый,

и я умею с ним управляться.

– Я, – Кай растерянно хлопает глазами, – я ничего такого не имел ввиду, простите ради Света! Я интересовался исключительно, чтобы не доставить вам лишних забот!

– Вы их уже доставили, самым своим падением в моем лесу. Теперь расслабьтесь и хватит уже об этом. Я подумаю, чем нас с вами накормить. Я никого не поймала, на вас отвлеклась. И брать корзину отправляться за ягодами и грибами уже поздно.

– В седельной сумке на лошади есть лепешки и вяленое мясо, – тут же предлагает Кай. – Я схожу.

– Сидите! – прикрикиваю на него, и сразу добавляю в попытке смягчить тон. – Я сама, вам нельзя нагружать ногу.

Выбегаю на улицу, не дожидаясь ответа.

Не иначе Тьма послала его по той никем неиспользуемой тропке. Я два года была одна, а тут появился он.

Я даже не знаю, быть может, я подписала ему смертный приговор, заговорив и продолжая помогать. Или же себе его подписала. И уже ничего не сделать, время начало свой обратный отсчет.

Конь Кая реагирует на меня спокойно, а зря. Я, возможно, самое большое зло, какое они встречали с хозяином на своем пути, от меня бежать надо.

Качаю головой и нащупываю в сумке провиант. Когда его вытаскиваю, на траву падает круглый медальон и раскрывается, открывая мне свое содержимое.

– Виола дер Штраус, – читаю подпись под портретом. – Красивая ты, Виола, и однозначно знатная, и богатая, – про-
изношу вслух. – И кто же ты этому Каю?

Почему–то осознание, что у него кто–то есть, неприятно
царапает изнутри.

Глава 5

Теперь мне хочется поиграть в игру «угадай, кто эта де-
вушка Каю», но я не буду. Сую медальон обратно в сумку и
возвращаюсь в дом.

– Принесла, – кладу добытое, – сейчас найду тарелки, зе-
лень и яблоки.

Смущение по поводу моего более чем скромного жилища
отступает. Непривычно принимать гостя, но я справлюсь. И
кто такая эта Виола?

Одергиваю себя. Не о том я думаю. Это случайный пут-
ник, которому я помогла, не более того. Надеюсь, богиня за-
чтет мой поступок как один из способов вымаливания про-
щения для рода.

И мне ни в коем случае не стоит проявлять *большой*, чем
надо, интерес к этому Каю. По-хорошему, и имя не стоит
ему называть. Так и он, и я будем в *большой* безопасности.

– Прошу, – приношу обещанное. – Вообще кухня, совме-
щенная со столовой, у меня наверху, но лестница не для ва-
шей травмы.

– Вы выращиваете зелень в горшочках, как это чудесно, –
Кай восторженно смотрит на щавель в моих руках.

– Да нет, обычно, ничего в этом сложного нет, – смущенно
подергиваю плечами.

— Для меня очень необычно, — заявляет с жаром мой гость. — Вы, наверное, с детства привыкли выращивать что-то, травы собирать, лекарство делать, да? И, кстати, вы так и не назвали свое имя. Очень бы мне хотелось поблагодарить вас за помощь, как следует.

Медленно отламываю кусочек лепешки, тяну с ответом.

— Нет, в детстве я ничем подобным не занималась, — произношу наконец. — Ох, это так вкусно! — восторженно восклицаю. — Я столько времени не ела хлеб, вы даже не представляете! Печи-то здесь нет, да и не умею я.

— Неужели есть что-то, что вы не умеете? — спрашивает Кай, обнажая ряд белоснежных зубов в улыбке и ненавязчиво подталкивая ко мне еще лепешку.

— На самом деле многое, — опускаю глаза вниз, не желая в очередной раз выдавать свое смущение, — например, я отвратительно шью. Хотя этому меня учили с детства. Но вы только посмотрите на подол этого платья, его даже служанке стыдно отдать! Ужасно неровный шов.

— Где? — Кай склоняется ко мне. — Да бросьте, — он проводит поверх ткани, лишь едва не касаясь моей руки, — я бы и такого не сделал.

— Это потому, что вас в детстве не обучали шитью, — весело хмыкаю. — А моя гувернантка, мисс Доусон, однозначно бы долго ругалась, увидев это.

— Я ей точно не расскажу, не переживайте, — Кай возвращает мне мою же фразу. — Ой, к вам прилип репейник, — он

наклоняется ближе, чтобы снять его с ткани, — ах да, и платье еще сильнее порвалось, пожалуй, теперь его точно не стоит зашивать. И я вам обещал новое.

Он останавливается прямо напротив моего лица, между нами каких-то пару сантиметров. Надо бы отклониться, раз он не торопится, но я не двигаюсь ни на миллиметр. Просто смотрю в его невозможные глаза и хлопаю ресницами. От этого мгновения веет чем-то уютным и родным, и так хочется, чтобы оно длилось как можно дольше.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Как и детство.

— Хм, да, — первая разрываю зрительный контакт и максимально отодвигаюсь от Кая, — я помню, обещали.

Упоминание мисс Доусон берedit в моей груди давно запечатанную рану. Лучше бы не появлялся этот незнакомец, лучше бы не напоминал.

— Поправлюсь, возьму вас с собой и отблагодарю! — произносит Кай, не замечая перемены моего настроения.

— С чего вы взяли, что я с вами куда-то поеду? Вы даже на собственной лошади не удержались, упали, — по-доброму усмехаюсь.

На самом деле за шутками и безобидными уколами я прячу собственное иррациональное желание поверить ему и уехать из этого места, бросив родных.

Собственно, я уже думала об этом, отправиться в Верглаву, когда появилась мимолетная мысль оставить Кая и

украсть его лошадь.

И это не я брошу родных, они меня здесь давно сами бросили. Я поступлю, как моя старшая сестра, если, конечно, решусь, пойду на поводу личного желания, а не общественного долга.

– Действительно, плохая демонстрация моих умений, – признает мой гость с улыбкой, – но, поверьте, я гораздо способнее, чем вам могло показаться.

– Ой, я съела всю лепешку! Как же так! – восклицаю раздосадовано. – Давно я так не расслаблялась, простите. У меня есть немного крупы, завтра сварю кашу и схожу в ручье наловить рыбу, у меня как раз это было в планах.

Бросаю взгляд на стену с зарубками. Я на ней отмечаю каждый прожитый день в этом месте и даже веду что-то вроде календаря. Одна беда – я начинала слишком размашисто, и в итоге мало места осталось для новых засечек.

– Что это? – Кай тоже поворачивается к стене, от удивления поднимается и на одной ноге допрыгивает до нее. – Это вы оставляли? – спрашивает пораженный, но не дожидается ответа. – Как много, – проводит рукой по зарубкам, – слишком много, – затем он резко поворачивается ко мне. – Кто вы такая? И что с вами произошло?

Глава 6

Смотрю на Кая в растерянности, откровенно хамить не хочется, но и душу раскрывать тоже. Едва ли кого-то прельстит заводить общение с девушкой из проклятого рода.

«У него есть Виола, окстись», – советует мне мое подсознание, – «ты слишком долго ни с кем не разговаривала, твой друг Андрэ был единственным близким тебе по духу человеком, а ты даже не знаешь, что с ним стало. Вот ты и поплыла. Это нормально, так бывает. Ты не помнишь часть своей жизни».

Выпрямляюсь, немного воспрянув, и отвечаю на самый безопасный вопрос.

– Это мой аналог календаря, – пожимаю плечами, как будто в этом нет ничего необычного, – никогда не пробовали? Очень удобно. И мозг заставляет держать в тонусе. Правда, я могла ошибиться с определением выходных и рабочих дней, но они мне неважны, для меня все едино, потому нестрашно.

– И? – естественно, Кай не удовлетворяется моим ответом. – Почему вы были лишены нормального календаря? Расскажите хотя бы об этом, раз об остальном молчите.

– А разве у всех простых людей он есть? Вы посмотрите, где я живу, – обвожу взглядом помещение, – по-моему, все ясно.

Это другие девушки в моем возрасте верят в прекрасных принцев, которые им обязательно встретятся и решат все их проблемы. Я нет.

Моя семья отбила во мне веру в принцев, мужчин, родственников и еще в кого бы то ни было. Более того, стоит мне всерьез задуматься о поиске избранника, как сильно начинает болеть голова.

– Вы меня этим не проведете, вы рассказывали про занятия шитьем, – взгляд Кая меняется, он больше не похож на милого недалекого парня, теперь в нем явственно проступает интеллект и проницательность, – а они входят в классическое образование любой знатной девушки.

– Служанки тоже обязаны это делать, – скрещиваю руки на груди и перевожу взгляд на окно, – как и остальные простые люди.

– С миссис Доусон? – Кай прищуривается. – Уж скорее со старшей родственницей. И ваша речь, манеры, точеные пальчики, таких не бывает у простолюдинок.

– Внебрачный плод любви? – произношу равнодушно, пожимая плечами.

Как ни странно, при излишней любвеобильности отца, у нас с сестрой не было никаких сопутствующих братьев и сестер. Видимо, богиня постаралась и не дала ему распространять по свету проклятие.

– Не думаю, вы слишком спокойно об этом сказали. И к тому же внебрачных детей ссылают сразу, а по вашим рас-

сказам стало ясно, что раньше вы не занимались охотой, собирательством и прочим, что помогает вам выживать здесь.

Ах ты ж, вроде так мало говорила о себе, а он все равно сумел сделать правильные выводы.

– Послушайте, – тяжело вздыхаю и поворачиваюсь к Каю, – вам не должно быть никакого дела, что со мной произошло, и из-за чего я оказалась здесь. У вас своя жизнь, свои планы, – произношу, а потом добавляю, немного подумав. – Когда я доставала вашу провизию, из сумки выпал медальон, я не хотела смотреть, прошу прощения. Но я полагаю, что вас должна волновать Виола, не я. Я вам помогла, на этом все. С постельным бельем у меня беда, придется спать на голой кушетке. Она чистая и без клопов, не переживайте. Уже поздно, вам надо отдыхать, я пойду. Доброй ночи.

Договариваю и гордой поступью шагаю мимо него. Поравнявшись с Каем, на секунду задерживаю дыхание, но тут же заставляю себя двигаться дальше.

Еще шаг. Я уже прохожу мимо. Но тут мое запястье обхватывает горячая рука.

Время словно замедляется. Опускаю глаза вниз, на мужскую ладонь, и снова чувствую непонятное волнение внутри себя.

Замираю и ничего не говорю, желая продлить мгновение и как можно сильнее впитать ощущение его прикосновения.

– Я просто хочу вам помочь, – произносит он с чувством и затаенной болью во взгляде. Он выше меня, почему-то эта

мысль не приходила мне в голову, когда мы шагали по лесу, а теперь она странно волнует. – Прошу, поедemте со мной!

Он говорит это искренне, снова превращаясь в милого доброго парня, каким предстал в самом начале.

– А если я опасная преступница? Если убила кого–то? – спрашиваю, неосознанно пытаюсь оттолкнуть его. – А вы меня зовете с собой, куда бы вы не направлялись.

– Но меня ведь вы спасли, а не убили, – парирует Кай, а его губы трогает легкая улыбка.

– А если я могу убивать лишь по третьим числам каждого нечетного месяца, например, – пожимаю плечами. – Или только жгучих брюнетов. Вы можете подвергнуть опасности других людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.